

УДК 341.01

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА (доктринальный анализ)

О. В. Гришкевич

старший научный сотрудник отдела исследований
в области государственного строительства и международного права,
Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь
e-mail: ovg-rish@mail.ru

***Аннотация.** В статье исследуется проблематика эффективности международного права, анализируется соответствующий понятийно-категориальный аппарат.*

***Ключевые слова:** эффективность права, эффективность правовых норм, эффективность международного права.*

***Annotation.** The article deals with the issue of the effectiveness of international law, the relevant conceptual and categorical apparatus is researched.*

***Keywords:** effectiveness of law, effectiveness of legal norms, effectiveness of international law.*

Проблематика эффективности международного права является дискуссионной. В научной доктрине широко обсуждаются вопросы соответствующей терминологии («эффективность права», «эффективность правовых норм», «эффективность законодательства», «эффективность правового регулирования», «эффективность международного права») и правового содержания корреспондирующих понятий (в том числе «цели», «факторы», «критерий», «оценка», «условия», «элементы»).

Анализ научной литературы касательно понятия «эффективность права» позволяет выделить ряд направлений в его определении:

– «эффективность права» как оптимальность, правильность и обоснованность правовых норм; полезность, экономичность, оптимальность действия правовых норм (широкая трактовка понятия);

– целевая или функционально-целевая концепция эффективности права, когда «эффективность права» связывается с тем, как правовая норма достигает определенного результата (отношение между фактически достигнутым, действительным результатом и той целью, для достижения которой были приняты соответствующие правовые нормы);

– понятие эффективности права «как оптимального достижения поставленных целей» связывается «с максимальной экономией при этом материальных средств, человеческой энергии и времени»;

– «эффективность права» как вклад, который оно вносит в развитие социальной системы или в управление процессами в обществе;

– в качестве явления, связанного с процессом управления, под эффективностью понимается «соотношение между фактическими результатами действия норм права и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты»;

– аксиологическое направление, когда «эффективность права» тесно связывается с его социальной ценностью и определяется как «удовлетворение правовым предписанием лежащей в его основе и отраженной в его цели социальной потребности, обусловившей издание нормы, в соответствии с общими задачами права»;

– «эффективность права» как правовое состояние общества, достигнутое в результате реализации публично-частных интересов и социальных целей;

– включение в понятие «эффективность права» всех результатов действия права либо только тех, которые полезны для общества;

– «эффективность права» как пропорция наступления намеченных результатов действия нормы в отношении к наступлению негативных, ненамеченных и вторичных результатов;

– «эффективность права» как проявление его власти [1, с. 64–65; 2, с. 21–22, 35; 3, с. 79; 3; 4].

Определяя в большей степени, как представляется, содержательный аспект, выделяют социальную и юридическую эффективность. Соответственно, социальная эффективность характеризует «социальную полезность результатов правового регулирования в рамках конкретной системы общественных отношений, объективным критерием которой является соответствие потребности прогрессивного развития общества», юридическая эффективность характеризует «результативность механизма правового регулирования, способность осуществлять цели, поставленные перед правовым регулированием» [3].

В контексте соотношения понятий «эффективность права» и «эффективность правовых норм» в научной литературе отмечается, что «проблема эффективности права — это прежде всего проблема эффективности правовых норм» [6, с. 65] и «эффективность права — это более широкое понятие», которое «включает в себя и изучение того, насколько право “справляется” с самим процессом постановки задач в рамках общих целей правового регулирования, то есть вырабатывает правовые нормы» [1, с. 65].

В научной литературе оперируют понятиями критериев и факторов эффективности. Под критериями понимают «определенные показатели, признаки, по которым, собственно, оценивается эффективность норм»; под факторами понимают «обстоятельства, оказывающие то или иное позитивное или негативное влияние на эффективность норм» [1, с. 74].

Результаты действия норм определяют содержание критерия эффективности. В качестве наиболее важных выделяют следующие: соответствие поведения субъектов норме (при анализе действия договора исходят прежде всего из того, как соблюдаются его положения); степень достижения непосредственной социальной цели (выполнение договорных обязательств анализируется в конечном итоге с точки зрения достижения их целей); издержки или средства достижения цели (функционирование норм весьма различно с точки зрения достижения запланированных результатов, соответственно, норма права должна вызывать достижение необходимых результатов в общем ряду с действием сопутствующих и препятствующих факторов); отрицательные результаты действия (оказывают непосредственное влияние на эффективность, что диктует необходимость их учета при оценке норм) [7, с. 30–35].

Определение результатов действия норм — первая предпосылка для выработки критерия; второй предпосылкой является учет потребностей международных отношений в конкретный период. Исходя из этого, С. Ю. Марочкин резюмирует «не о возможно максимальном достижении цели нормы, а об оптимальном в конкретный период сочетании противодействующих результатов, которые составят содержание критерия оптимальной эффективности»; фактические результаты действия сравниваются с критерием, и оценивается эффективность нормы [7, с. 36–37, 39]. С точки зрения Л. Х. Мингазова, критерий эффективности международно-правовых норм должен соответствовать ряду требований: 1) качественная однородность со сравниваемой нормой права; 2) нахождение вне нормы, которая подлежит оценке; 3) должен содержать идеальный вариант, своеобразный пункт, к которому стремится законодатель [8].

С. В. Черниченко определяет эффективность правовых норм правовыми (это качество формулировки нормы в соответствующем акте, согласованность с другими нормами, уровень функционирования других частей «правовой надстройки», т. е. группа «государственно-правовых факторов» и прежде всего «функционирование системы государственных органов по осуществлению правовых норм») и неправовыми (это объективные закономерности общественного развития, общие и частные тенденции в различных сферах общественной жизни) факторами [6, с. 65–66]. В свою очередь Н. Л. Лютов приводит следующие факторы, влияющие на эффективность норм (применительно к международному трудовому праву): гибкость норм (в трех аспектах: как гибкость содержания, формы и применения); координационный характер международных отношений; перегруженность контрольных органов; сложность и нечеткость международных контрольных процедур; проблемы, связанные с политической мотивацией субъектов; воздействие процесса глобализации и регионализации [1, с. 75].

С. Ю. Марочкин классифицирует условия эффективности норм международного права на международные (международный контроль, международные гарантии) и внутригосударственные (правотворческие и правоприменительные мероприятия по внутригосударственной реализации); внешние, или общие (от них зависит эффективность норм в целом, внутреннее качество самой нормы и ее успешное действие и реализация; это гармоничность правовой системы, моральный авторитет норм, международная законность и правопорядок), и внутригосударственные или конкретные, которые, в свою очередь, подразделяются на относящиеся к правотворчеству, к уровню нормотворческой техники и качеству самой нормы (это соответствие правовых средств целям, гарантированность, внутренняя непротиворечивость, ясность и точность формулировок и др.) и относящиеся к ее действию и реализации (это осуществление норм в поведении субъектов, действенность правоприменения, внутригосударственная имплементация, оптимальность издержек, достижение непосредственной цели) [7, с. 48–49].

Эффективность норм международного права представляет собой комплексную категорию, характеризующую их внутреннее качество (обоснованность, реальность, гарантированность и т. д.), успешное действие и реализацию, оптимальность затрат (издержек), достижение цели, отвечающей потребностям прогрессивного развития международных отношений [7, с. 25]. «Эффективность международного права» определяют как «результат и состояние целенаправленного воздействия принципов и норм на международные отношения в соответствии с требованиями объективных закономерностей общественного развития»; она служит одним из показателей социальной роли и ценности как отдельных норм, так и принципов международного права в целом и характеризует, в частности, итог, сумму целевого действия, соотношение цели, прогнозируемых и наступивших последствий; это «комплексное, сложное явление» [3, с. 79–80, 82].

Но действенность международного права есть «не просто сумма действенности составляющих комплексов, а их эффективность в системе, во взаимодействии друг с другом», с учетом специфических международных механизмов — ответственности в международном праве, способов разрешения споров, средств обеспечения выполнения международно-правовых норм. Соответственно, эффективность международного права не только более объемное, но качественно другое понятие, в отличие от понятия эффективности отдельных норм и институтов [7, с. 7–8].

Существенную роль в функционировании международного права, в создании, применении, толковании международно-правовых норм играют цели; важным для характеристики эффективности нормы права является анализ ре-

зультатов действия права, их связи с целями нормы [8]. Значение нормативного закрепления целей базируется на соответствующих положениях Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., а именно на требовании добросовестного толкования договора «в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора» (п. 1 ст. 31), а также на требовании недопустимости изменения положения договора, «отступление от которого является несовместимым с эффективным осуществлением объекта и целей договора в целом» (п. 1b ст. 41).

Проведенный анализ отражает дискуссионный характер научной доктрины, отсутствие единого подхода к понятийно-категориальному аппарату эффективности права, правовому содержанию и наполнению. Представленные дефиниции эффективности права в определенной степени дополняют и уточняют друг друга, соотносятся как целое и частное, дублируются или поглощаются, кроме того, формулируются через использование корреспондирующих понятий.

В рамках соотношения исследуемых терминов понятие «эффективность права», как представляется, выступает общим и самым широким, понятие «эффективность международного права», в свою очередь, определяется спецификой непосредственно международного права, его необходимо рассматривать как комплексное, многомерное понятие, важную роль в котором играет целевой аспект.

1. Лютов Н. Л. Эффективность норм международного трудового права : монография. М. : Проспект, 2015. 328 с. [Вернуться к статье](#)

2. Эффективность законодательства: вопросы теории и практика : моногр. / Ю. А. Тихомиров [и др.] ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, В. П. Емельянцева. М. : Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации : ИНФРА-М, 2016. 336 с. [Вернуться к статье](#)

3. Лихачев В. Н. Об эффективности применения международно-правового принципа универсальности // Вопросы универсальности и эффективности международного права : Межвуз. сб. науч. тр. ; редкол. : Г. В. Игнатенко (отв. ред.) [и др.] ; Свердлов. юрид. ин-т. Свердловск, 1981. С. 78–84. [Вернуться к статье](#)

4. Алексеев А. Н. От изучения проблем оценки эффективности правовых норм к правовому мониторингу [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

5. Хорошильцев А. И. Эффективность права: понятие и особенности [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

6. Черниченко С. В. Теория международного права : в 2 т. М. НИМП, 1999. Т. 1 : Современные теоретические проблемы. 1999. 336 с. [Вернуться к статье](#)

7. Марочкин С. Ю. Проблема эффективности норм международного права. Иркутск, 1988. 152 с. [Вернуться к статье](#)

8. Мингазов Л. Х. Эффективность норм международного права: теоретические проблемы [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10 / Л. Х. Мингазов ; Казан. гос. ун-т. Казань, 2000. 41 с. // Юрид. Россия. Федеральный правовой портал. URL: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1236510> (дата обращения: 01.03.2019). [Вернуться к статье](#)